

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПРЯЖНИКОВ

**БАЛЬТАЗАР.
СПЕЦИАЛИСТ
ПО МАГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П68

Серия основана в 1992 году
Выпуск 841

Художник
И. Воронин

Пряжников А. А.
П68 Бальтазар. Специалист по магической безопасности:
Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2013.— 312 с.: ил. — (Фантастический бое-
вик).

ISBN 978-5-9922-1451-2

Давайте знакомиться. Меня зовут Бальтазар, мне две тысячи два-
дцать восемь лет, я специалист по вопросам безопасности. Живу на
космической станции «Черная радуга». Вместе со мной живет демонеса
по имени Александра, которая когда-то была придворной колдуньей
у самого Македонского. А еще я — маг. Ну, точнее, ученик мага, потому
как свое обучение у наставника я не закончил по причине смерти по-
следнего. Или исчезновения. Или чего еще (можете поискать в Сети
про Мерлина, там про него много чего написано). До недавнего време-
ни я весьма неплохо жил, продавал небольшие артефакты под видом
плодов новейших разработок, пока однажды не получил крупный заказ,
перевернувший все с ног на голову и пошатнувший все мои надежды на
спокойную жизнь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1451-2
© Пряжников А. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

*Автор благодарит О. Москаленко и В. Воронаева,
без участия которых эта книга, скорее всего, никогда
не была бы написана*

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Внутренняя дверь мусоросборного отсека Западного кольца станции нехотя, со скрежетом, распахнулась, будто кто-то с силой открывал створки изнутри. Уборщик Джозеф Патрикиас, за глаза называемый коллегами Навозным Жукком за неисправимую страсть к копанию в космическом мусоре, широко распахнул глаза и озадаченно посмотрел на вылезшего из отсека молодого человека в странной одежде. Человек был мокрым с головы до ног.

В первую секунду Навозный Жук даже решил, что ему спьяну показалось, — они с ребятами хорошо поддали в честь дня рождения начальника сектора.

— Да что это за донжон такой? — спросил сердитый голос по-валлийски. Жук наострил уши — наушник коммуникатора с трудом, но все-таки успешно переводил непонятные слова на нормальный английский язык. — И почему я весь мокрый?

Мокрый человек прислушался, словно разговаривал с кем-то по комму.

— Сам вижу, — ответил он. — Да отстань ты.

Навозный Жук перехватил поудобнее гаечный ключ, с которым не расставался даже в туалете, направил его на чужака и крикнул:

— Эй! Ты кто?

Человек с интересом посмотрел на него.

— Брит? Сакс? — спросил он.

— Сакс? Что? Да сам ты сакс, — возмутился Жук, замахаясь своим импровизированным оружием на чужака. Тот прищурился и сделал какое-то короткое движение рукой.

В следующий момент маленький огненный шарик по-

глотил руку уборщика, расплавив гаечный ключ в неаккуратную лужицу. Рука, впрочем, осталась невредимой.

Жук оторопело смотрел на крохотный огрызок, оставшийся от его оружия. Затем медленно перевел взгляд на чужака. В его пьяных глазах плескались обида и злость.

— Ах ты, сволочь! — заорал он, с голыми руками бросаясь на обидчика.

Тот устало вздохнул, потрянул кистями рук, и внезапный поток огня не оставил от Джозефа даже горстки пепла.

— Да вижу, что не норманн, — буркнул чужак, вновь отвечая кому-то. — И куда это нас занесло?

ГЛАВА 1

— Так, а ну оторвал задницу от кровати и ответил на звонок!

— М-мф-ф, — блеснул я интеллектом, за что тут же был наказан маленьким, но ощутимым разрядом в так и не оторванную от кровати область тела.

— Мма-а-а-а-ать твою! — Я дернулся и со всем присущим мешку картошки изяществом грохнулся с кровати на пол. — Как же я ненавижу утро.

Продрав глаза, я уставился на страшного изверга, садиста, сволочь и настоящего демона — маленькую девочку по имени Александра в ярко-салатовой детской пижамке. Когда я говорю «демона», именно это я и имею в виду. Остальные эпитеты — дань ее характеру.

— Бездельник! — обличила меня девочка.

— А? Че? — Поистине я сегодня просто кладезь интеллектуальности.

— Коммуникатор! — уже прям-таки прорычала она.

И действительно, придавленный писк сигнала вызова коммуникатора раздавался откуда-то из-под груды одежды. Я, пошатываясь, подошел к куче тряпья и нагнулся, чтобы раскидать ее в разные стороны. Виски пронзила страшная боль, и я уселся на пол, обхватив голову руками.

— Алка-аш... — прошипела Александра.

— Че вчера было-то? — простонал я.

— Ты с заказчиком отмечал сдачу работы. Давай выкапывай комм.

Не рискуя даже кивнуть в ответ, я принялся расшвыривать вещи в разные стороны в поисках треклятого коммуникатора. Нашупав под мятыми брюками адскую машинку, я извлек ее на свет божий и крепко зажмурился — пронзитель-

ный визг сигнала вызвал новый приступ головной боли. С третьей попытки угадав кнопку вызова, я поднес комм к уху.

— Компания «Безопасные системы безопасности» слушает.

Хриплое карканье, раздавшееся из моей глотки, было оценено по достоинству. Я прямо чувствовал, как на том конце линии лихорадочно размышляют, а не бросить ли трубку от греха подальше. «Скажите спасибо, что запах перегара не слышите», — подумал я про себя.

— Это... Гм... Добрый день. — Голос женский, приятный, с хрипотцой, но чем-то или напуганный, или...

— Утро, — мрачно поправил я. Утро я не спутаю ни с каким другим временем суток. Никогда и ни за что.

— Что?

— Доброе утро.

— А... ну да. — Мой собеседник замолчал.

Я тоже хранил молчание.

— Чем могу помочь? — процедил я сквозь зубы минуты через две.

— Мм, это точно компания «Безопасные системы безопасности»?

— Вчера была, но сейчас я подумываю сменить род деятельности.

— Мне необходима консультация.

— Чудесно, — еще более мрачно процедил я. — Подходите завтра в мой офис, обсудим вашу проблему.

— Э-э... а можно сегодня? Это срочно... немного... но... если вы заняты... — Женский голос залепетал что-то практически неразборчивое, но та-аким умоляющим тоном! Проклятье! Я просто не мог сопротивляться.

— Хорошо, жду вас в моем офисе в три часа ночного цикла, — чуть более мягко сказал я. — Двенадцатый ярус Западного кольца, офис сто семнадцатый.

— Прекрасно! Я обязательно буду! До свидания! — Резко изменившийся тон голоса тонко намекал на то, что меня тупо развели.

Я отключил комм.

— Ага, до встречи, — буркнул я, с ненавистью глядя на коммуникатор. Затем поднялся с пола и оглядел кавардак и ехидно ухмыляющуюся девочку.

— Лекса, что тут произошло вчера? — Ох, лучше бы я промолчал.

В течение двадцати следующих минут я выслушивал страстную лекцию о вреде пьянства и праздности. Вы когда-нибудь пробовали слушать нотацию от рассерженного демона в течение двадцати минут подряд? Уши начали сворачиваться уже через десять. Зато выучил пару новых ругательств на валлийском.

— Закончила? — поинтересовался я, умудрившись встрять в крохотную паузу между предложениями.

Она поперхнулась следующей фразой, возмущенно выдохнула и отвернулась. Теперь, пока будет дуться следующие минут пятнадцать, можно привести себя в порядок.

Я умылся, выглянул в соседнюю комнату, служившую офисом, и убедился, что там царит идеальный порядок. Впрочем, идеальность порядка в офисе обеспечивалась наличием двух жилых комнат, которые всегда выглядели так, будто в них только-только прошел торнадо, цунами и маленькое землетрясение.

Кое-как приведя себя в порядок, заглянул в ежедневник на коммуникаторе и увидел там только одну запись, на три часа, добавленную автоматически в расписание умным аппаратиком. Вообще, надо сказать, за последнюю тысячу лет человечество добилось большого успеха в отлынивании от ручной работы. Впрочем, меня это устраивало.

— Бальтазар! — В комнату впорхнула Лекса, уже оттаявшая от недавней страшной обиды.

Ах да.

Давайте познакомимся. Меня зовут Бальтазар, мне две тысячи двадцать восемь лет, я специалист по вопросам безопасности. Живу на космической станции «Черная радуга» в шикарном — по меркам станции — трехкомнатном отсеке, который служит мне офисом и домом одновременно. Со мной живет демон по имени Александра, которая когда-то была придворной колдуньей у самого Македонского, но в одном из экспериментов что-то пошло не так. О подробностях она категорически умалчивает. Официально она — мой фамильяр, однако реальные наши взаимоотношения трудно описать этим термином.

А еще я — маг.

Ну, точнее, ученик мага, потому как свое обучение у наставника я не закончил по причине смерти последнего. Или исчезновения. Или чего еще. Можете поискать в Сети про Мерлина, там про него много чего написано.

К сожалению, из двух тысяч двадцати восьми своих лет ровно две тысячи я пробыл заточенным в глыбу льда, болтаясь в околоземном пространстве, что и позволило мне попасть в будущее из средневековой Англии. Я пока не знаю определенно, как я очутился в ледяной тюрьме, и еще не могу точно сказать, что произошло с моим учителем. Зато при знакомстве честно признаюсь, что мне нет еще и тридцати. Хотя, безусловно, преимущество сомнительное.

Станция «Черная радуга», на которой я живу, — это огромное искусственное кольцо вокруг Луны, построенное после Объединения (да-да, именно так, с заглавной буквы: считается, что Объединение положило начало космической экспансии человечества) множества разрозненных государств Земли в единое планетарное государство. С поверхности Луны, колонизированной примерно за пятьдесят лет до Объединения, станция выглядит как огромная черная радуга, поэтому кто-то из «светлых» умов, не мудрствуя лукаво, так ее и назвал.

«Черная радуга» изначально планировалась как космопорт, однако сейчас она представляет собой дипломатический, культурный и торговый центр СНС, Содружества Независимых Систем, в которое входят Земля, Каф, Новый Иерусалим, Джунго и Пангея. Строго говоря, это планеты, а не системы, но мне показалось, что это мало кого волнует. Эти пять объединены торговыми и военными договорами. Кроме СНС, в Млечном Пути есть еще три силы, с которыми так или иначе приходится считаться: Конфедерация, Великая Империя и Внешняя Дуга. Я был просто поражен, когда узнал, что за две тысячи лет человечество расплодилось по всей Галактике.

Жить на станции невообразимо дорого, поэтому приходится работать. А еще пришлось очень много учиться. За последнюю тысячу лет человечество придумало много разной новой ерунды. И продолжает придумывать до сих пор. Александра все время ругается — мол, если бы я то время, которое трачу на изучение технологических новинок, потратил на изучение стихийной магии, был бы уже как минимум маги-

стром. Но, в отличие от бесполезной магии стихий, технологии являются прямым источником моих доходов.

А занимаюсь я в основном изготовлением и установкой систем безопасности. Дорогих и... скажем так, особенных. Как минимум потому, что они безотказны, не требуют электроэнергии, способны существовать практически в любых условиях окружающей среды и так далее, и тому подобное. Если сказать проще, то я под видом голографических камер, жучков и прочих современных гаджетов продаю собственноручно созданные артефакты, почти не выходящие за рамки возможностей рыночных устройств от известнейших производителей. Почти.

И этот маленький бизнес позволяет мне держаться на плаву, потреблять пиво в неограниченных количествах и всячески предаваться разгильдяйству и ничегонеделанию, что очень злит моего личного демона. Хотя это самое разгильдяйство существует только в ее воображении, потому как вообще ничего не делать у меня как-то не получается. К тому же Лекса не оставляет попыток сделать из меня боевого мага, но я отбрыкиваюсь и отнекиваюсь — для самозащиты мне хватит и того, что я уже знаю, а свои силы я предпочитаю расходовать на изучение артефакторства и каталогов новинок рынка технологий безопасности.

— Бальтаза-а-ар! — вновь протянула Лекса. — Заснул ты, что ли?

— Подожди. — Я сосредоточился, невзирая на тошноту, и все же смог сделать правильный жест для заклинания энергетической чистки организма. Все-таки есть свои недостатки в магии жестов: контроль должен быть абсолютным, а жест — точным и выверенным, иначе попросту ничего не получится. Другими словами — в пьяном состоянии не особенно и поколдуешь...

Как только боль отпустила, я расслабленно уселся в любимое кресло перед терминалом, заранее решив, что никуда отсюда не двинусь, чего бы там ни захотела взбалмошная демонесса.

— А ты помнишь, что ты мне обещал, Бальтазар? — вкрадчиво спросила Лекса.

Твою ж мать. Терпеть не могу таких вот вопросов. Учитывая предприимчивость и болтливость Александры, я ей обе-

щаю что-нибудь по тридцать раз на дню, а затем, разумеется, благополучно забываю. И что прикажете теперь отвечать? «Забыл»? — это обида на весь день. «Помню» — явная ложь. Женщины...

Впрочем, по-видимому, у Александры было хорошее настроение, потому как она напомнила сама:

— Сегодня прилетает торговый корабль из системы Каф! — Я застонал, вспоминая.

— Лекса, мы же это уже обсуждали, ты не имеешь физического тела. На кой черт тебе сдалась косметика?

Демонесса насупилась:

— Посмотреть хочу!

— Но смысл?

— Ты обещал!

Убийственный аргумент.

— Ну хорошо, хорошо. — Поморщившись, я заблокировал терминал и поднялся с кресла. Александра восторженно взвизгнула, и ее тошнотворно-салатовая пижамка превратилась в дорогой выходной костюмчик.

— Тебя же все равно никто не видит, — вздохнул я.

— Это не повод выглядеть плохо, — отрезала она.

Широкие коридоры Западного кольца всегда полны людей, но в ночной цикл там просто не протолкнуться. Исторически так сложилось, что именно в Западном кольце было расположено абсолютное большинство офисов, лавок и представительств торговых домов со всей Галактики, поэтому его ярусы пестрели рекламой и самыми экзотическими нарядами.

— И что я тут делаю в такое время? — пробормотал я, закрывая магнитный замок на двери офиса и незаметно активируя охранный артефакт. Артефакт получился мощным — убить не убьет, но часов на восемь отключит. На себе проверил.

За эту фразу я получил осуждающий взгляд со стороны Лексы.

Пробираясь через разношерстную толпу жителей различных систем, я не уставал удивляться разнообразию людских культур и одежд. Здесь были и деловые костюмы бизнесменов всех видов и достатков; и странные, словно бы прозрачные, костюмы жителей Амазонии — кстати, говорят, у них

матриархат; можно было заметить группки новых иерусалимцев, разодетых в парчу и шелка так, что видны только лица, — в общем, перечислять можно довольно долго, воображение людское, как и мода, не знает границ.

Минут через двадцать мы подошли к Западному шлюзу, именуемому в народе Торговым, одному из четырех главных портов «Черной радуги». Только эти четыре могли принимать крупные транспортные или пассажирские корабли, остальные предназначались для небольшого служебного или личного транспорта.

Площадь перед Западным шлюзом также носила имя Торговой. Это было огромное пустое пространство, по оригинальной задумке служившее ангаром для двух-трех военных крейсеров. Сейчас же площадь ярко переливалась неоновыми вывесками, голографической рекламой, со всех сторон доносилась различная музыка, а от запаха горячего фаст-фуда голодный желудок бунтовал и требовал положенной дани.

Повсюду носились мальчишки, предлагая товары на «попробовать», торговцы зазывали к своим лоткам, уличный музыкант развернул барабаны и принялся отбивать на них какую-то затейливую дробь...

В общем, шум стоял такой, что даже заклинание от похмелья не помогло — голова разболелась с новой силой.

Корабль из системы Каф еще не прибыл, поэтому я шатался по Торговой площади вместе с парой десятков таких же ожидающих. Я их ненавидел: никто из них не страдал, как я, от головной боли. Александра под доносившуюся из кантины музыку танцевала в воздухе, красиво играя призрачными огоньками.

Внезапно я замер: один из ожидающих, закутанный в многочисленные одежды Нового Иерусалима так, что были видны одни глаза, смотрел точно на Александру. Вверх. Я на всякий случай проследил за его взглядом — кроме Лексы, там никого и ничего не было. Да и судя по радиусу глаз, он видел именно ее.

— Исчезни, — тихо произнес я, не глядя на Лексу.

Демонесса остановилась и озадаченно посмотрела на меня:

— Ты чего? Совсем плохой?

— Исчезни, тебя видят. — Я кивнул в сторону иерусалимца.

Александра ойкнула и стала совсем невидимой, даже для меня. Хотя я мог бы определить, где она находится, если бы точно знал, что она рядом, но затевать кровавый ритуал сейчас было бы совершенно не к месту. Да и незачем.

Иерусалимец протер глаза и принялся оглядываться. Подозрительно посмотрел на меня, но я невозмутимо достал сигарету и закурил. Дурацкая привычка, подхваченная в этом тысячелетии. Разумеется, я, как маг, в любой момент мог бы бросить. В любой момент. Ну, если бы захотел.

Озадаченный иерусалимец, очевидно, решил, что привидевшаяся ему девочка была качественной голограммой, и перевел взгляд на информационное табло.

Из воздуха раздалось ехидное хихиканье.

— А можно я его подразню?

Я вздрогнул.

— Не вздумай. Согласно современной науке, ты не существуешь, — зачем ее переубеждать?

Разочарованный вздох.

— Да ладно тебе, не расстраивайся, еще придумаем, как добыть тебе тело.

Это была ее маленькая мечта — вновь получить физическое воплощение. Пока, честно говоря, я слабо представлял, как это возможно. Мне не хватало ни навыков, ни теоретической базы. Кроме того, я не до конца понимал, зачем оно ей. Зарядку делать не надо, поддерживать форму тоже, да и отсутствие необходимости в душе — это большая экономия дорожей технической воды. Хотя, с другой стороны, будучи призраком, пива не попьешь, а вот это уже крайне неприятно, согласен.

— Кстати, насчет пива, — задумчиво произнес я, оглядывая площадь. Пока корабль не прибыл, можно спокойно выпить пивка и заодно исчезнуть с глаз не в меру наблюдательного иерусалимца.

— Опять?! — возмущенно зашипел воздух.

— Так я чуть-чуть. Пару кружечек.

— Ох, наложу я на тебя заговор неприятия алкоголя рано или поздно.

Я поежился. Это была не шутка и не пустая угроза. Она могла.

— А я перестану тебе мультфильмы включать на «диви».

Демонесса промолчала: угроза тоже была нешуточной, она без этого новомодного голографического Digital Vision, в простонародье «диви», жить не могла. То какие-то сериалы, то мультфильмы, то еще что. А недавно еще и на аниме подседа. Дрянь та еще, хотя там что ни посмотри — все дрянь, так что я «диви» вообще не смотрю, во многом просто из принципа.

Я потянул вбок дверь в кантину и зашел внутрь. Музыка была не слишком назойливой, интерьер вполне приемлемым, зал полупустым, цены наверняка космическими, но сновавшая по помещению официанточка с большим стеклянным кувшином кофе притягивала взгляд аппетитными формами.

Видимо, я засмотрелся на официантку, потому что электрический разряд из ниоткуда не заставил себя ждать, как и последовавшая за ним головная боль.

— Твою ж... — процедил я, хватаясь за голову.

— Мхе-хе-хе, — нагло захихикали у меня над головой.

В этот момент я твердо решил «забыть» включить «диви» на ночь. Но представил пробуждение на следующее утро — и моя твердость слегка поколебалась.

Я сел за свободный столик и, откинувшись на спинку, жестом ладони активировал очередное заготовленное заклинание от головной боли. Официантка прям-таки подлетела к моему столику и, чуть склонившись, налила мне кофе. Мой взгляд вновь оказался буквально прикован к ее груди, и я не успел сказать, что кофе мне не нужен.

— Пива, — произнес я, массируя виски. — Лучше всего — местного нефильтрованного «Экстра», а если его нет, то «Альдебаранского темного».

— Что-то еще будете? — Голос официантки, с томной такой хрипотцой, прям-таки звал ответить: «Тебя!», но едва слышное и очень возмущенное потрескивание разрядов возле моего уха прогнало эту мысль. Иногда немного раздражает, что фамильяр чувствует эмоции хозяина.

— Нет, спасибо. Только пива.

Официанточка упорхнула, и я, достав комм, открыл страничку новостей.

«Пираты опять совершили наглое нападение на грузовой караван в районе системы Сириуса». Опять пираты. Впро-

чем, с пиратами у меня были особые отношения, но это уже совсем другая история.

«Компания «Секьюрити Консалтинг» объявила себя банкротом». А вот это хорошо, больше клиентуры. Хотя, тьфу-тьфу, опять работать... А что у нас в рекламе?

«Новейшие средства наблюдения!» Ага, знаем, простейшего фантома не могут засечь.

«Хотите увеличить свой пенис?» О боги... Говорят, когда-то эти объявления были нелегальным спамом, рассылаемым то ли сетевыми ботами, то ли ботами сетей. Нынешний Уголовный кодекс СНГ предусматривал тюремное заключение за рассылку спама, поэтому эти дебилские объявления, словно всем назло, стали рассылать легально по рекламным агентствам.

— Простите, здесь занято?

Я поднял голову. Передо мной стоял давешний иерусалимец. При ближайшем рассмотрении он оказался весьма полного телосложения, а большего о нем сказать было нельзя: из тряпок, которые претендовали на гордое название дипломатических одеяний Нового Иерусалима, выглядели только маленькие блестящие глазенки и пухлые щеки.

— Занято.

— И шо, таки совсем-совсем? — Знаменитый акцент Нового Иерусалима... И противно тонкий голос. Я терпеть не могу взрослых людей с детскими голосами.

— А чего вам надо?

— Ви всегда отвечаете вопросом на вопрос?

— Послушайте, я не в настроении разговаривать ни о чем, а здесь полно свободных столиков. — Я раздраженно уставился обратно в коммуникатор.

— Понятно, простите... Я подожду, пока ваше настроение вернется.

Скрип моих зубов был, вероятно, слышен даже на улице, но я смолчал, упорно не отрывая взгляда от экрана комма. Мне было неинтересно, почему этот толстяк видит Лексу, такое время от времени случалось. Что-то связанное с электромагнитными полями и интерференцией, я не изучал этого вопроса подробно. Спросите у Александры, она вам сама расскажет.

Иерусалимец постоял немного, затем очень громко вздохнул и сел за соседний столик. И опять вздохнул.

Мне внезапно расхотелось пива.

Часы коммуникатора показывали без четверти двенадцать ночного цикла. Корабль прибудет ровно в двенадцать. Пятнадцать минут.

Минуты две я боролся с искушением встать и уйти.

Еще минуту — я размышлял, не стоит ли наложить на толстяка заклинание легкого несварения желудка.

А потом подошла официантка и поставила передо мной запотевший бокал темного нефильтрованного «Экстра», и жизнь вдруг показалась не такой уж и паршивой. А после первого глотка — даже толстяк перестал раздражать своими бесконечными вздохами.

Через десять минут я встал, кинул на стол пару монет, не забыв про чаевые, и молча вышел на площадь, даже не взглянув на иерусалимца.

На площади людей стало значительно больше. Представители торговых картелей и местных торговых домов, частные предприниматели, простые потребители — система Каф считается одной из богатейших систем Галактики: четыре планеты, и каждая специализируется на экспорте. От различного сырья и до высокотехнологичных устройств, оружия и особенно ценимой всеми модницами на всех планетах разнообразной косметики высочайшего качества. В принципе сюда мне стоило прийти хотя бы для того, чтобы увидеть новинки в области систем безопасности, хотя все равно только данное Лексе обещание победило природную лень.

Судя по возбужденному треску электрических разрядов, любопытной демонессе уже не терпелось приступить к инспекции косметических прибабасов, которые, разумеется, мне были совершенно неинтересны.

Как всегда, прибытие большого корабля было обставлено в Торговом шлюзе с пафосом и помпезностью, призванным — теоретически — создать ажиотаж и положительный имидж «Черной радуги» для инопланетных торговцев. Цветы, музыка, а на корабле в выставочных отсеках уже готовы демонстрационные стенды, магазины и даже ресторанчики для закоренелых шопоголиков. Так что каждый корабль

был одновременно магазином, развлекательным комплексом, выставочным и бизнес-центром.

Я подошел к обзорному окну шлюза: на затворках ангара уже крутились предупредительные оранжевые огни. Сейчас огни станут зелеными, створки медленно разъедутся в стороны, и гигантский транспортник «Рубикон» степенно зайдет в порт, освещая шлюз огнями и голографической рекламой продукции, находящейся на борту.

Как бы не так.

Предупредительные огни вспыхнули ярко-красным светом вместо ожидаемого зеленого. Точно таким же тревожным красным осветились коридоры станции. Взыли сирены, люди заметались, сталкиваясь друг с другом, за таптывая самых нерасторопных и истерически вопя. Паника захлестнула площадь, словно цунами прибрежную деревушку.

Я машинально окутал себя защитным коконом. Нахлынула волна воспоминаний: ночь, норманнские пираты с факелами поджигают дома, режут людей короткими абордажными мечами... и люди, словно волны, растекаются по улочкам, убегают, ищут спасения в погребах, стогах сена...

— *A furore Normannorum libera nos, Domine!*¹, — пробормотал я.

— Ух ты! Пряма как при захвате Персеполя! — возбужденно воскликнула Лекса, проявляясь рядом со мной. Какое-то время она восхищенно наблюдала за людьми, затем с сомнением посмотрела на меня. — А тебе не надо спрятаться?

Я задумался. В теории кокон мог выдержать небольшой ядерный взрыв. В очень далекой от реальности теории, разработанной вашим покорным слугой на досуге. На практике этого проверять, разумеется, не хотелось, особенно того, как долго он в том взрыве продержится, но мое любопытство требовало удовлетворения. Чувствую, рано или поздно именно любопытство доведет меня до цугундера.

Страшный удар сотряс створы шлюза. Я приник к стеклу, пытаюсь разглядеть, что происходит внутри. Створки со

¹ Упаси нас, боже, от ярости северян (*лат.*) — эти слова были включены в текст богослужения Собором в Меце в 888 г. и касались опустошительных нашествий норманнов.

страшным скрежетом вмялись внутрь шлюза, сквозь них, прогибая стонущий металл, въехала носовая часть огромного корабля с поцарапанной надписью «...бикон».

ГЛАВА 2

«Тридцать минут назад транспортный корабль «Рубикон» столкнулся со станцией «Черная радуга». Число жертв пока неизвестно, свидетелей происшествия просим явиться в ближайший пункт Службы безопасности станции для дачи показаний. Причина аварии пока неизвестна, детали выясняются. Корабль будет отбуксирован на космическую верфь корпорации «Дары Волхвов» для ремонта и последующего...»

— Саботаж! Шпионы Империи! Пираты! Террористы! — возбужденно пищала Александра, прыгая вокруг «дива».

— Да банальная авария. Небось отказала синхронизация движков, — наугад назвал я одну из самых распространенных причин аварий кораблей с двойным двигателем фузионной тяги.

— Да ты что?! — возмутилась демонесса, посмотрев на меня и сжав кулачки. — На этом типе кораблей ионные движки, по четыре независимых блока, а они не требуют перманентной синхронизации! Неуч! Невежда!

Я, не выдержав серьезной мины, хмыкнул, и она тут же просекла, что над ней издеваются.

— Ах ты... — Ч-черт! Разряд молнии оплавил настольную лампу за спиной, сверкнув прямо над моей головой. Хорошая реакция магу просто необходима. Хотя бы для таких вот случаев.

Я нырнул за диван и спрятался там.

— Успокоилась? — Я осторожно выглянул из-за дивана, но мои опасения оказались напрасны: Александра, не обращая на меня никакого внимания, слушала корреспондента, который брал интервью у капитана «Рубикона».

Хм, а ничего так капитан. Длинные русые волосы, собранные в аккуратный хвост, выразительные карие глаза, правильные черты лица... второй размер груди. «Хельга Чин, капитан транспортного корабля — «Рубикон», — гласила плашка внизу экрана.

«Скажите, капитан Чин, — продолжал корреспондент. — Это правда, что на «Рубиконе» был совершен теракт?»

«Совершеннейшая ерунда, просто возникли проблемы с синхронизацией двигателей», — уверенно ответила Хельга.

— Вот видишь, — хмыкнул я. — Ты ошиблась.

Взгляд Лексы буквально окатил меня презрением.

— Да она попросту врет! Как ты не понимаешь, Бальтазар... — Я прервал ее жестом, глядя на экран. Что-то в этой девушке меня цепляло. В том смысле, что в ней было что-то необычное, но я не мог понять, что именно.

— Я думаю, не столь важно, что случилось там на самом деле. — Выключив на «диви» звук, я откинулся в кресле. Взглянул на часы — без пяти три. Хм, что-то там в три должно было...

Тр-р-рынь.

Дверной звонок. Ч-черт, совсем забыл. Клиент.

— Спрячься, Лекса.

Я протянул руку к терминалу и набрал быструю команду, снимая блокировку с двери и отключая защитные артефакты. Затем другой командой открыл дверь, впуская внутрь капитана торгового корабля «Рубикон» Хельгу Чин.

Самое приятное в работе с артефактами — это возможность подключать их к практически любой компьютерной системе. По сути, если вывести данные с артефактов с помощью энергии мелльт, или, как ее тут называют, электричества, то выходные сигналы будут мало отличаться от работы подавляющего большинства электроприборов. Другими словами, я могу подключить охранный или разведывательный артефакт к терминалу и снимать данные напрямую. Раньше для этого использовалась энергия света и шары из прозрачных минералов со специальной, магически созданной кристаллической решеткой, которая позволяла преломлять световую энергию в понятные магу образы. Во какие я теперь умные слова знаю. А раньше — просто «магический шар», м-да.

Так вот, преобразовывать сигналы в мелльт не сложнее, а то и проще, чем в световую, но вот расшифровка и визуализация... Здесь мне помогла Лекса, которая в технике и электричестве сейчас разбирается получше какого-нибудь профессионального инженера. И в отличие от гипотетического

инженера, умеет напрямую воздействовать на электрический сигнал. Только нажимать сенсор включения консоли она без тела не может, чем я иногда и пользуюсь для грязного шантажа. В любом другом случае она управляется с терминалом не хуже меня, хорошо шарит в программировании и иногда всячески пытается заставить меня заняться тем же. Разумеется, я отмахиваюсь руками и ногами — зачем напрягаться, если у меня в команде есть такая замечательная демонесса? Хотя все равно приходится. Ну, тут предпочтение либо программированию, либо боевой магии.

Еще один приятный момент в охранных артефактах — процент срабатывания. А он равен единице, то есть сотне процентов. В отличие от стандартных инфракрасных, ультразвуковых и прочих датчиков присутствия, я могу настроить срабатывание на ауру человека, что и обеспечивает столь высокую надежность.

И вот сейчас, когда Хельга Чин прошла через дверной проем, заработали сразу несколько артефактов-считывателей: один снимал ее физические параметры, другой — параметры ауры, третий рыскал по публичным базам данных в поисках соответствий, а четвертый по параметрам ауры подбирал силу ментального удара, необходимую для нейтрализации посетителя. Ради подстраховки.

По экрану моего терминала побежали данные. Рост, вес, линейные параметры, мышечный тонус — от первого артефакта. Настроение, состояние, уровень страха, возбуждения — от второго. Имя, биография, род деятельности и так далее — от третьего. Данные с последнего были... озадачивающими.

Ментальную силу я измерял в мерлинах — это примерно та сила, с которой мой учитель наказывал меня в пору ученичества. Слабый ментальный удар, приблизительно равный солнечному, — один мерлин. Голова кружится и ничего не соображает, вдобавок наблюдается частичная потеря ориентации в пространстве и соответственно некоторые проблемы с вестибулярным аппаратом.

Кстати, ментальный удар — это единственное доступное мне заклинание магии разума, которая никогда не была моей сильной стороной. Пользовался я им исключительно потому, что, с точки зрения врачей, результат ментального удара был идентичен переутомлению или голодному обмо-

року. Мне почему-то кажется, что Служба безопасности станции вряд ли оценила бы испепеление одного-двух моих клиентов с помощью *огнешаров* или *молний*.

Так вот, для немагического обывателя трех мерлинов хватило бы, чтобы вырубить на пару часов. Чтобы отключить меня — понадобится примерно пятьдесят три мерлина.

Чтобы нейтрализовать Хельгу Чин, согласно показаниям артефакта, понадобилось бы двести восемь мерлинов.

— О как, — только и сказал я.

— Мсье Бальтазар?

— Он самый. — Я оторвал взгляд от экрана и, не скрывая любопытства, посмотрел на посетительницу. Высокая, почти с меня ростом, с ладной фигуркой. Хм, а ничего так.

— А как вас по имени?

— Бальтазар.

— А по фамилии?

— А зачем?

Капитан Чин нахмурилась. Как мило.

— Я думала, вы серьезный специалист, профессионал. Что за детские игры?

— У меня в самом деле нет фамилии. Я официальный приверженец друидизма, и, согласно канонам нашей религии, нам позволено иметь только имя.

— Ладно, — вздохнула она, — допустим. — Чин без приглашения села в кресло напротив моего стола. — Мсье Бальтазар...

— Просто Бальтазар.

Девушка запнулась.

— Бальтазар, причина, по которой я к вам пришла, довольно... деликатна.

— Вы удивитесь, но...

— Догадываюсь, — усмехнулась она, — у всех, кто к вам приходит, проблемы деликатны?

— Нет, вы удивитесь, но я не занимаюсь решением деликатных проблем. Я решаю самые обычные проблемы безопасности... и предлагаю комплексное решение за разумную цену.

— Хорошо. Именно такое мне и нужно.

Я кивнул и устроился поудобнее.

— Дело касается безопасности корабля. Как вы знаете, корабль «Рубикон» находится в частной собственности ак-

ционерной компании «Рубикон», где мне принадлежит контрольный пакет акций, а остальные акции распространены между членами команды.

Разумеется, я этого не знал, но с важным видом кивнул. Тогда понятно: все проблемы корабля лежат на плечах команды, а не правительства системы Каф, как я думал прежде.

— А это значит, — продолжила Чин, — что всем, в том числе и системами безопасности, занимаемся мы сами. Поэтому я хотела бы нанять специалиста для анализа существующей системы и возможного ее усовершенствования.

Я помолчал, переваривая.

— Почему я?

— Скажем так, о вашей работе хорошо отзывались мои друзья в Торговом шлюзе.

Я вспомнил свою единственную работу в Западном шлюзе: маленькая фирма с малопонятным названием заказала у меня мощную систему защиты, наблюдения и контроля. И заплатили ну очень уж хорошо.

— «Каррибеан парадайз сторедж»? — уточнил я, скосив глаза на терминал.

— Совершенно верно.

— Ну что ж, давайте обговорим условия. Мои решения, видите ли, отличаются от аналогов не только повышенной надежностью, но и соответствующими расценками.

— Мы не привыкли экономить на безопасности, — тут же отрезала Хельга.

— Это хорошо. Прежде чем мы заключим соглашение, во-первых, мне необходимо посмотреть на текущее состояние ваших систем.

— Не вопрос. А во-вторых?

— Во-вторых, мне нужны ответы на несколько вопросов относительно недавнего инцидента. Если я буду работать на вашем корабле, я хочу быть уверен в собственной безопасности.

Хельга удивленно выгнула бровь.

— На все вопросы я уже ответила в интервью. Можете скачать копию с сайта информгентства.

— Да-да, рассинхронизация блоков ионных двигателей, верно?

Лицо девушки вытянулось.

— Это официальная версия...

— О боги, капитан Чин, неужели вы считаете, что я идиот? Сначала вы звоните мне и настаиваете на встрече, потом происходит подозрительный инцидент, а затем я слышу по «дивии» сказку про рассинхронизацию, и вскоре вы приходите ко мне и заказываете усовершенствование системы безопасности.

Чин обмякла в кресле, закрыв глаза.

— Хотите выпить? — неожиданно для самого себя спросил я.

Глаза капитана распахнулись. Ух, ну и глазищи...

— А у вас есть ром?

— Ром? — удивленно переспросил я, мысленно перебирая ассортимент своего мини-бара. — Вроде был. Не самый популярный напиток, знаете ли.

— Стаканчик золотистого рома со льдом — было бы самое то.

Я встал, подошел к мини-бару и налил рома на два пальца, как виски, бросив в стакан пару кубиков льда.

— Держите. — Лед в стакане звякнул о стекло.

— Уф, так уже лучше, — выдохнула Чин, поставив пустой стакан на стол.

— А теперь рассказывайте, — жестким тоном приказал я, жалея, что не обладаю магией разума в достаточной мере, чтоб добавить в голос толику магической силы. Впрочем, и не понадобилось.

Девушка вновь закрыла глаза и помассировала пальцами переносицу.

— Это был саботаж.

— *Ага, я так и знала!* — не выдержав, пискнула Александра мне на ухо.

Мне показалось или взгляд Чин метнулся в сторону звука?

— Кто? С какой целью? — быстро спросил я.

— Не имею ни малейшего представления, — призналась она. Считывающий ее ауру артефакт доложил, что она беззастенчиво врет.

— Совсем-совсем? — недоверчиво переспросил я.

Хельга бросила на меня быстрый взгляд, затем пожала плечами:

— Возможно, конкуренты. В последнее время дела у нашего акционерного общества шли весьма неплохо.

Опять врет ведь — конкуренты здесь ни при чем. Однако я не стал давить: у каждого есть свои секреты. Главное, чтобы мои секреты были целы, как и их вместилище.

— Жертвы среди экипажа есть?

Она отрицательно помахала головой:

— Несколько раненых, но несерьезно: кто головой стукнулся, кто ноготь сломал.

— Среди команды есть подозреваемые?

— Нет, — быстро ответила Хельга.

— Поня-атно, — протянул я. Многовато вранья на единицу времени. — Хорошо, капитан Чин...

— Можно просто Хельга.

Я кивнул:

— Хорошо, Хельга. Дайте мне время подумать над вашей просьбой и подготовиться к анализу систем корабля, а завтра я приступлю к его осмотру.

— Договорились, — кивнула она, поднимаясь с кресла.

— До свидания, Хельга. Рад был познакомиться.

Она вытащила из кармана визитку, положила ее на стол и протянула мне руку. Я осторожно ответил на рукопожатие, но, на мое удивление, маленькая женская ладошка оказалась довольно сильной.

— Ну, что ты думаешь? — спросил я у Александры, когда Чин вышла из офиса.

— Что-то странное в ней. Не могу понять.

— А ты просмотри показания считывателей.

Демонесса подлетела к терминалу.

— О-го-го! Двести восемь единиц...

— Неслабо, да? Можешь провести дискретный анализ ее ауры?

— Это займет время, — пробормотала Лекса, задумавшись.

— Время у нас есть. До завтра.

Демонесса не ответила, поглощенная задачей.

Я посмотрел на мини-бар, подошел и сделал себе рома со льдом. Сделал глоток, скривился.

— Дрянь. — Я слил остатки в утилизатор, сполоснул стакан и налил себе пива. — Вот это — совсем другое дело.

— Кстати, — вдруг оторвалась от терминала Александра. — Что это за чушь с друидизмом?

— А что? — ухмыльнулся я. — Стану основателем новой религии, буду ходить с омельой и серпом и карать еретиков, подниму религиозное восстание против Единой Христианской Церкви. Восстановлю практику человеческих жертвоприношений и вообще развлекусь по полной.

— О боги... — вздохнула демонесса, возвращаясь к работе.

Я еще немножко пофантазировал на тему всеобщего преклонения перед великим мной, затем пиво кончилось, и, оставив Лексу за терминалом, я отправился ужинать к Веллеру.

Бар «У Веллера» был маленьким чудом станции «Черная радуга». Одно из немногих мест, где готовили не дрянной фаст-фуд, а настоящую еду. Причем блюда были по виду изысканными, назывались как-то странно: «рыба-рыба» или «флотская паста», — но стоили дешево, порции были огромными, а на вкус — ну просто сказка. К тому же пиво у них было всегда свежее, полутемное, собственной варки.

Заказав большую тарелку жареной картошки с грибами, я сидел, наслаждался пивом и пытался размышлять о происшедшем. В принципе в аварии не было ничего необычного, такие случались время от времени. Заказ на корабельную систему безопасности тоже вполне обыденный, разве что на таком большом я еще не работал. Самое необычное во всем этом — заказчик. Очень странная девушка. И эти непонятные двести восемь мерлинов... Когда я был учеником, я как-то попробовал проанализировать ауру своего учителя — результат был тогда, мягко говоря, неоднозначным, в пересчете на мои нынешние единицы измерения — около ста сорока двух мерлинов. Другими словами, эта девушка была устойчивей к ментальному воздействию, чем известнейший маг всех времен. То есть либо она опытный адепт магии разума, либо это какой-то природный феномен. Либо, что теоретически возможно, но маловероятно и крайне неприятно, — ошибка артефакта.

Это требовало дополнительного осмысления. Но позже.

Звякнул электронный колокольчик, сигнализируя о новом клиенте.

В проеме стоял молодой парнишка лет восемнадцати, одетый в спортивный костюм. Я мельком взглянул на него и уже собирался вернуться к пиву, но в его глазах вспыхнуло узнавание, и он направился прямо ко мне. Мне стало как-то неуютно, я заерзал на стуле.

— Таки снова здравствуйте, — радостно произнес парнишка, и я с удивлением узнал в нем давешнего иерусалимца.

— Э-э... привет... — промямлил я в ответ, совершенно ошарашенный.

— Теперь с вашим настроением снова все хорошо?

— Ну... типа того... — Как я уже говорил, в критических ситуациях уровень моего красноречия и интеллекта выходит за все разумные рамки.

— И вот оно вам надо было от меня тогда убежать? Я же не хотел предложить вам гешефт, хотя опять-таки какой дурак будет убежать от гешефта, я же хотел просто спросить вас о той безвкусной голограмме, которая постоянно крутилась возле вас!

Безвкусной гологра... я фыркнул и закашлялся. Слышала бы это Александра — не жить бы мальцу.

— И что конкретно тебя интересует?

— Я извиняюсь, но можно я сяду? — Не дожидаясь моего согласия, парнишка плюхнулся на стул за моим столиком.

Откинувшись на спинку стула, я наблюдал за ним.

— Так вот, я почему интересуюсь, таки с этого места расскажу поподробнее: я все о вас разузнал, и я скажу, шо ви таки считаетесь широко известным в узких кругах специалистом с темы миниатюрных гаджетов. И шо я вам имею сказать: если ви будете учить меня, то я вам таки хорошо заплачу, мой счет в банке хорошо обеспечен...

Речь парня звучала настолько непривычно, что буквально завораживала. Не говоря уже о том, что мне не просто не удавалось вставить слово: это мое слово даже не предполагалось в принципе. Я помотал головой, приводя мысли в порядок. Парень, однако, принял этот жест за отказ.

— Ой, не расчесывайте мене нервы, шо ви себе думаете? Я с вас удивляюсь, ви же можете получать хорошие деньги...

— Стоп-стоп, — не выдержал я словесного потока, выставив ладонь. — Погоди. Давай сначала, как тебя зовут?

— Соломон Веллер, и я...

Я опять выставил ладонь.

— Прекрасно, Соломон, скажи... э-э-э, погоди-ка, Веллер? — Я удивленно выгнул бровь. — Ты как-то связан с хозяином этого заведения?

— Ну в какой-то степени, — усмехнулся пацан. — Потому как я и есть хозяин. Ну, почти, — тут же добавил он. — На самом деле хозяйка этого бардачка — моя маман, мадам Веллер. Семейный бизнес, так сказать.

— И чем тебя не устраивает твое положение?

— Шлёма, где тебя носит?! — раздался из открытой двери кухни ужасающий рев. — А ну бегом иди сюда!

Соломон побледнел, скривился, пробормотал: «Я извиняюсь», — и бегом бросился на кухню, забыв закрыть за собой дверь.

— Вот эту рыбу-фиш доставишь на десятый ярус, офис двадцать пять — тринадцать, понял?! — продолжил все тот же рев. — И шоб одна нога тут, другая там, а третья уже снова обратно!

— Понял, маман, меня уже нету!

Соломон выскочил из кухни, словно ошпаренный, и выбежал в дверь.

— Какой занятный молодой человек, — пробормотал я, жестом подзывая официанта. — Счет, пожалуйста.

Официант растворился в воздухе не хуже одной моей знакомой демонессы.

Занятым же этот парнишка показался мне по одной простой причине: в его ауре были хорошо заметны серебряные прожилки, которые характерны для людей с задатками мага-артефактора. Что, кстати, и объясняло, почему он заметил Александру.

Учеников я брать не планировал в ближайшее время, поэтому предложение меня мало заинтересовало. Слишком уж это проблематично — учить кого-то магическому ремеслу. Я хорошо помню, как Мерлин проклинал то мгновение, когда согласился обучать меня.

Возле столика вновь материализовался официант. Расплатившись и оставив щедрые чаевые, я вышел из заведения и отправился обратно в офис. Климат-контроль в коридоре

барахлил, сколько я себя помню, а поэтому здесь было довольно жарко, и коридор этот особой популярностью не пользовался.

Так что наличие человека позади, преследовавшего меня на протяжении трех секций, не обгоняя и не отставая, навело меня на мысль, что что-то тут неладно.

ГЛАВА 3

Я ускорился, мой преследователь тоже стал шагать быстрее. Тогда я уронил на пол ключ-карточку и остановился, чтобы поднять ее, — незнакомец остановился, рассматривая рекламное объявление на уже два года как нерабочем рекламном экране. Убедившись в наличии хвоста, я двинулся дальше прежним темпом, на ходу вызывая на экран коммa карту яруса и уклоняясь от идущих по коридору немногочисленных людей.

Судя по карте, впереди было два ответвления: одно — налево — вело на внутреннее кольцо коридоров, второе — направо — было техническим, а потому я начал приготовления.

Создав не слишком энергозатратную оптическую обманку, я невидимым свернул направо, тогда как мой иллюзорный двойник — налево, в совершенно пустой переход между кольцами: по второстепенным переходам, как по переулкам в больших городах, мало кто ходил. Секунд десять спустя мой преследователь свернул налево, за двойником. Внимательно его рассмотрев — он прошел в метре от меня, — я хотел было двинуться за ним, но что-то меня насторожило.

Преследователь быстро оглянулся и, профессиональным отточенным движением вытащив нелегальный на станции игольник, сделал три выстрела по двойнику.

Да что же такое происходит-то!

Я едва успел среагировать, меня параметры иллюзии, и мой двойник споткнулся, сделал несколько неуверенных шагов и упал. Убийца подошел, сделал контрольный выстрел в голову, затем как ни в чем не бывало спрятал игольник, вернулся в главный кольцевой коридор и растворился в потоке людей.

— Идиот! Кретин! Дегенерат! — изощрялась Александра, хая меня на все лады. — Дебил! Умственный рахит!

— Меня только что пытались убить!

— Болван! А еще магом называешься! Чему тебя учил Мерлин вообще? На что ты потратил тридцать лет жизни? Чему ты научился? Изготавливать детские поделки?! Это же надо — забыть повесить маячок на ауру!

— Ты разве не понимаешь? Меня пытался убить профессиональный наемный убийца! Какие там маячки на аурах?!

— Кретин!

— Ты повторяешься!

Вообще, строго говоря, Лекса была права. Я настолько привык к здешней спокойной технологичной жизни, что совсем забросил магию — кроме артефактной, разумеется. Если бы я был опытным магом, я должен был снять приблизительный слепок ауры и навесить на убийцу Руну Аркана, тот самый магический маячок. Но у меня не было нужных рефлексов для подобной задачи.

— Да мне... твою мать через коромысло, что я повторяюсь! Я еще раз повторюсь, а потом еще и еще, пока в твою тупую голову не вобьются нужные рефлексы. Навесить маячок, проследить, поймать, вырубить, допросить через астрал или под пытками, убить, расчленив, сжечь. Если бы я так халтурила, будучи придворным магом, — история Македонского закончилась бы уже на третьем засланном ассасине.

Я мрачно слушал выволочку, не находя разумных оправданий. Расслабился, разленился, да, все верно, Лекса права. А что еще я мог сказать?

— Откажись от заказа, — вдруг заявила демонесса.

— Что? — Я опешил. — Почему?

— Ты совсем дурак? Включи мозг и подумай. С чем связано покушение?

— Да пес его знает. Я не сделал ничего такого, за что можно было бы убить.

— Происходит странная авария в Торговом шлюзе, затем к тебе является капитан потерпевшего аварию корабля, оставляет заказ на систему безопасности, а вскоре тебя пытаются убить. Давай же, Бальтазар, я не верю, что Мерлин взял бы идиота в ученики.